

УДК 398

DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-248-255

ТАТАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР, СОБРАННЫЙ ТЮРКОЛОГОМ В. В. РАДЛОВЫМ: ОПЫТ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

© Флера Сайфулина, Ильшат Насипов

TATAR FOLKLORE COLLECTED BY TURKOLOGIST V. RADLOV: EXPERIENCE OF TRANSLATION INTO THE RUSSIAN LANGUAGE

Flera Sayfulina, Ilshat Nasipov

The article analyzes the translations into Russian of Siberian-Tatar folklore recorded in the second half of the 19th century by the turkologist V. Radlov. While working as a teacher in Altai, the young scholar annually conducted scientific expeditions to the territories, inhabited by Turkic peoples, to collect and record texts from native speakers for further comparative study. Over ten years, he collected a wealth of material on samples of oral folklore among numerous Turkic peoples, living in the Russian Empire, including the Siberian Tatars. The object of our research is the 4th volume of the famous ten-volume work “Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe,” compiled by the future founder of Russian Turkology V. Radlov. The presented volume incorporates various genres of folklore recorded among the Tatars living in the Novosibirsk, Omsk and Tyumen Regions. The purpose of the article is to study the folklore material translations into Russian, presented in the specified volume and made by a group of researchers under the guidance of the Kazan University Professor, dialectologist and turkologist Yusupov Farit (Ferits). It was done to familiarize with Siberian-Tatar folklore a wide range of philologists, interested in the work of the turkologist V. Radlov, and to expand its readership. The article analyzes a series of books, which present the originals of folklore texts, collected by Radlov, as well as their translations into Russian, and reveals the genre diversity of the material, noting some features of their translations.

Keywords: Turkology, V. Radlov, folklore studies, Siberian Tatars, Tatar folklore, folklore genres

В статье анализируются переводы на русский язык сибирско-татарского фольклора, записанного во второй половине XIX столетия тюркологом В. В. Радловым. Молодой ученый во время работы учителем на Алтае ежегодно проводил научные экспедиции на территориях проживания тюркских народов с целью сбора и записи текстов из уст носителей языка для дальнейшего их сравнительного изучения. За десять лет им был собран богатейший материал образцов устного народного творчества у многочисленных тюркских народов, проживающих в Российской империи, в том числе и сибирских татар. Объектом настоящего исследования послужил IV том известного десяти-томника «Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной Сибири и Дзунгарской степи», составленного будущим основателем Российской тюркологии В. В. Радловым. Представленный том вбирает в себя образцы разнообразных жанров фольклора, записанных у татар, проживающих в Новосибирской, Омской, Тюменской областях. Статья направлена на изучение переводов представленного в указанном томе фольклорного материала на русский язык, осуществленного группой ученых под руководством профессора Казанского университета, диалектолога, тюрколога Фарита (Феритса) Юсуповича Юсупова, с целью ознакомления широкого круга ученых-филологов, изучающих деятельность тюрколога В. В. Радлова, а также расширения читательской аудитории, интересующейся сибирско-татарским фольклором. Авторами статьи проанализирована серия книг, где представлены оригиналы собранного Радловым фольклорных текстов, а также их переводы на русский язык, выявлено жанровое разнообразие материала, отмечены некоторые особенности переводов.

Ключевые слова: тюркология, В. В. Радлов, фольклористика, сибирские татары, татарский фольклор, жанры фольклора

Для цитирования: Сайфулина Ф., Насипов И. Татарский фольклор, собранный тюркологом В. В. Радловым: опыт перевода на русский язык // Филология и культура. Philology and Culture. 2024. № 3 (77). С. 248–255. DOI: 10.26907/2782-4756-2024-77-3-248-255

Одним из главных требований к деятельности диалектологов, собирателей-фольклористов является строгая, точная запись (фиксация) материала на языке его носителей. Как отмечает известный ученый-тюрколог В. В. Радлов в Предисловии (С. Петербург, 30 сентября, 1864. В. Радловъ) к первой части десятитомника «Образцы народной литературы тюркских племен, живущихъ въ Южной Сибири и Дзунгарской степи, собраны В. В. Радловымъ», «... для изучающего Тюркские поднаречия необходимо, прежде всего, оставить в стороне письменный, т. е. искусственный язык, и избрать исключительным предметом исследования разговорный язык простого народа...» [1, с. 420] (предисловие написано на русском языке, переведено на немецкий язык, в конце подписан как Wilhelm Radloff). Отметим, что материал, включенный в данный десятитомник, собран молодым ученым исключительно для исследования языковых особенностей тюркских народов, проживающих в Российской империи, и изучения их в дальнейшем в сопоставительном аспекте. При этом, благодаря его деятельности, ученые-фольклористы получили богатый материал для исследования фольклорных жанров, сохранившихся у многочисленных тюркских народов. В данной работе записи Радлова интересуют нас как одни из первых достоверных фиксаций фольклорных текстов, в том числе у татар, проживающих в Сибири.

При записи языковых и фольклорных текстов собиратели обращают внимание на фиксацию языковых нюансов, присущих диалекту или говору этой местности, что позволяет ученым в дальнейшем проследить языковые формы, особенности их развития и изменения, выявить схожесть языков разных народов и их неповторимость. При этом эта особенность собирательской деятельности ограничивает возможность широкого круга читателей, не владеющих данным языком, для ознакомления с материалами, записанными учеными. Необходимость расширения исследовательского круга фольклористов, а также читательской аудитории фольклорных жанров актуализирует вопрос перевода текстов устного народного творчества на другие языки.

В связи с этим целью изучения представленной статьи являются переводы на русский язык фольклорных текстов, собранных В. В. Радловым во второй половине XIX в. у групп татар, проживающих на территориях Сибири.

В ходе исследования использован биографический метод исследования, также применялись такие методы, как сравнительный и контексту-

альный анализ фольклорных текстов и их переводов на русский язык.

В. В. Радлов (1837–1918), молодой ученый-тюрколог из Германии, стал одним из первых собирателей фольклорных текстов на языке множества тюркских народов, в том числе сибирских татар. Деятельность ученого как основателя Российской тюркологии была по праву в центре внимания его последователей-тюркологов, научная биография ученого разносторонне исследована известными отечественными учеными, такими как А. Н. Кононов [2, с. 11], С. В. Вайнштейн, С. Г. Кляшторный [3, с. 20–31], Э. Р. Тенишев [4, с. 32–41], А. М. Щербак [5, с. 56–57], Ф. Ю. Юсупов [6, с. 64–72]. Вклад ученого в татарскую фольклористику изучен Ф. С. Сайфулиной [7, с. 12–18], [8, с. 164–171], [9, с. 20] и др.

Собранные Радловым в течение десяти лет пребывания его на Алтае языковые тексты были изданы им в десятитомнике «Образцы народной литературы тюркских племен...», каждый из томов которого посвящен говору одного из тюркских народов, с которыми целенаправленно общался сам ученый.

В IV томе этого сборника «Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар» [10, с. 411], общим объемом около четырехсот страниц, представлены образцы фольклора, собранные на территориях проживания сибирских татар. Трудно переоценить значение для развития татарской фольклористики кропотливого труда молодого ученого, который зафиксировал около 120 единиц фольклорного текста, в числе которых произведения эпического жанра (многочисленные объемные дастаны, сказки), лирики (песен), лиро-эпических произведений (баиты), а также тексты, которые интересны для историков-краеведов (записи родословных и др.) [Там же].

При этом в предисловии к указанному тому (на четырех страницах, датированном автором: Казань, 23 января 1872 г., В. Радловъ) ученый отмечает, что записанные им тексты тогда еще сохранялись в памяти народа как «святые воспоминания молодости того времени, когда народный дух еще давал им смелость открыто восхвалять в песнях и сказках деяния их предков» [Там же, с. 5].

Этот факт подчеркивает также ученый-фольклорист Ф. Ахметова, прослеживая результаты экспедиций, организованных татарскими фольклористами и диалектологами, такими как Н. Исанбет, Х. Ярмухаметов (Ярми), Л. Залялетдинов (Заляй), Ф. Урманчеев и др.: «К великому сожалению, через сто лет пройдя этот же путь: аулы Барабинских степей, которые указаны у

В. В. Радлова лишь по названию рек и озер, а также д.д. Туралы, Хужаул, Олы Кау, Тәпкәч (ныне отсутствует), Саргац, Ишим Тамак – селения нынешней Омской области и т. д. Карагай, Сала, Саускан (ныне отсутствует), Йуртышак, Рәгес, Таргам, Калмаклар (ныне отсутствует), Сәет и Каскара – селения современной Тюменской области – ученые уже не застали многие из фольклорных материалов, записанных великим ученым» [11, с. 16]. С одной стороны, это указывает на своевременность и ценность записей Радлова, с другой – является доказательством того, насколько научно-техническое развитие общества «поглощает» мифологическое представление о мире, что приводит к исчезновению ряда жанровых форм народно-поэтического творчества за столь короткий период времени.

Интересно, что IV том В. В. Радлова «Образцы народной литературы...» увидел свет при жизни самого ученого единственный раз в 1872 г. в Санкт-Петербурге и в дальнейшем не переиздавался (можно то же самое сказать и о других томах многотомника). При необходимости исследователи обращались к тем редким экземплярам данного издания, сохранившимся в фондах некоторых библиотек, к которым не было широкого доступа. Только в 2012 г., в канун 175-летия великого ученого, этот том был переиздан с объемным вводным словом и пояснениями-комментариями автора-составителя издания, известного диалектолога-тюрколога Ф. Ю. Юсупова [12, с. 519].

Отрадно то, что после переиздания указанной книги Радлова профессор Ф. Ю. Юсупов с целью введения в научный оборот фольклорных материалов для расширения возможности ознакомления с текстами ученых-фольклористов, молодых филологов, широкого круга читателей, не владеющих татарским языком, диалектами и говорами сибирских татар, продолжил деятельность в направлении организации переводов представленных Радловым фольклорных текстов на русский язык. В результате многолетней, кропотливой работы группы ученых появилась серия книг, представляющих ценнейший материал, зафиксированный будущим академиком, основоположником Российской тюркологии Радловым в переводе на русский язык.

Первым шагом в данном направлении стала книга «Барабинские татары» [13, с. 668], где во вводной части представлены объемные научные материалы, касающиеся языковых особенностей, истории-этнографии и фольклора барабинских (новосибирских) татар. Во вводной статье (с. 5–49) Фарит Юсупович пишет об истории формирования и особенностях наречий барабинских

татар. Здесь также представлена статья Ф. С. Сайфулиной «Устное народное творчество» (с. 50–56), где прослеживаются научные труды ученых, касающихся сбора и анализа устного творчества татар барабы.

Авторы книги представили материал последовательно: сначала идет текст на языке барабинских татар, с сохранением особенностей, зафиксированных Радловым (имеются также некоторые материалы, записанные известными собирателями в XX в.), далее идет перевод на русский язык фольклорного произведения, сделанного исследователем регионального фольклора и литературы Ф. С. Сайфулиной с комментариями Ф. Ю. Юсупова. Так, в данном издании представлены переводы на русский язык сложнейшего по сюжету и языковым особенностям уникального эпического жанра тюркского фольклора – дастана. В книгу включены переводы более десяти объемных дастанов, названных в основном именами главных героев произведений. Сюжеты выбранных для перевода дастанов привлекают внимание читателей разнообразием конфликтов и перипетий, участием фантастических героев и предметов, наличием разнообразных превращений. Так, герой одноименного дастана Цонтай Мэргэн («Цонтай Мэргэн», с. 57–65) – младший сын своего отца, после смерти родителей переносит всяческие несправедливости со стороны старших братьев, находит покровительство у случайно встретившегося Хана, живет у него три года, потом теряет весь товар, который доверил ему хан. По дороге находит гнездо птицы с золотыми яйцами, за эти яйца приносит гребешок девушке Пи кыс с золотыми ноготками, побеждая ее хитростью и ловкостью. За доброе отношение к своим старшим братьям, преданность Хану, бесстрашие он сам становится Ханом и женится на девушке Пи кыс с золотыми ноготками, и у них рождается сын. Ему во всем помогает его Рыжий конь, который советует юноше пути выхода из сложных ситуаций.

События другого дастана («Козы Курпуц», с. 66–88) связаны с героическими поступками главного героя – Козы Курпуц – сына Ак Хана, который, став в десять лет богатырем, направляется в дальнюю дорогу за Кара Ханом, спрятавшим от него свою дочь – его невесту (нареченную при их рождении) Паян Сылу. Переводы дают возможность русскоязычному читателю ознакомиться с содержанием великолепных дастанов, представлениями об окружающем мире народа, сохранившего в душе эти дастаны, об их понятиях о добре и зле, благородстве и низости человеческих поступков.

В сборнике «Барабинские татары», кроме героических (с. 57–252) и любовных (с. 253–256) дастанов, представлены переводы произведений лиро-эпического жанра фольклора – баитов (с. 275–280), а также сказок, легенд и преданий (с. 314–337), есть примеры народных песен (с. 351–360), собранных у барабинских татар в XX в. татарскими учеными-фольклористами, диалектологами, такими как Л. В. Дмитриева, Ф. Ю. Юсупов, Ф. С. Баязитова и др. В книгу включены переведенные на русский язык интересные материалы, касающиеся обычаев, свадебных обрядов, а также обрядов, связанных с рождением ребенка, заговоров, приворотов, похоронных, календарных обрядов, поклонений куклам и др.

С научной точки зрения также вызывают интерес статья О. Р. Хисамова, посвященная тюрко-татарской топонимике Новосибирской области (с. 527–612), а также работа И. Г. Гумерова по изучению литературно-публицистических материалов из рукописных источников барабинских татар (с. 613–661), представленных на русском языке. Они интересны читателю с позиции расширения знаний по нематериальному культурному наследию исследуемого народа.

Перевод диалектного текста предполагает владение татарским литературным языком и знание языковых особенностей, лексики местного говора, наречия. При таком переводе в основном переводчик изначально переводит имеющийся диалектный текст на татарский литературный язык, к примеру:

«Пір јір дә қан полған, ол қанның үц ұлұ полған, ол қанның малы көп полған, үзү паі полған. Қан аурудұ, үц ұлұн алдырып үцүзінә малын пөлүп пәрді, үзү мінәтгән қара јорғазын кіцү ұлұна Цонтаі Мәргәнгә пәрді («Цонтаі Мәргән», с. 57). – «Бер жирдә хан яшәгән, ул ханның өч улы булған, ул ханның малы күп булған, үзе бай булған. Хан авырған, өч улын чакырып, өчесенә малын бүлеп биргән, үзе атланып йөри торған кара юргасын кече улы Цонтаі Мәргәнгә биргән».

Далее происходит перевод данного текста на русский язык. При этом нужно четко себе представлять то, что при переводе на другой язык диалектные особенности, местные языковые нюансы исчезают, появляется русский текст, который точно передает смысловую сторону текста:

«Жил один хан, у этого хана было трое сыновей, у него было много скотины, он был очень богатым. Хан заболел, позвал трех сыновей, поделил скотину свою между сыновьями, а своего черного вороного коня младшему сыну – Цонтай Мергену – отдал».

Но тот факт, что тексты в книге представлены параллельно – как на языке его носителей, так и на русском языке, дает возможность сравнительного рассмотрения представленных материалов для читателей, владеющих русским и татарским литературным языками.

При сравнительном анализе текстов привлекают к себе внимание отдельные выражения, обозначающие некоторые действия, обряды, которые в настоящее время исчезли из обихода, и понятия, которые не сохранились в языке носителей диалекта. К таким словам даются некоторые пояснения, что облегчает понимание и правильное восприятие текста. К примеру, «*tärän qazyı tǎbǎ kömü*». – «глубоко зарыв, высоко похоронить» (с. 57): «*Адалары үлдү, тәрән қазып тәбә көмдүлөр*» (в этом случае в книге представлена ссылка на статью Ф. В. Ахметовой, где дается пояснение данному действов-обряду) [11, с. 24]; «*тунјага тўза пірізі қыс пірізі ұл полза алыштырарбыс*». – «обменять новорожденных детей, для укрепления разных родов» (с. 66): «*Пурунғу саманда ікі қан полды, пірізі Ақ Қан, пірізі Қара Қан полды; аларның ікізінің қадыннары қурсақлұ полды. Ікізі мәсликәт қылдылар Қара Қанбыла Ақ Қан: «Пісінің ікі қадыныбыс қурсақлұ полды, тунјага тўза пірізі қыс пірізі ұл полза алыштырарбыс*» (в данном случае речь идет о договоренности двух ханов об обмене детей в случае одновременного рождения в их семьях сына и дочери, здесь составителями книги дается пояснение о том, что у некоторых тюркских народов производили обряд обмена новорожденными детьми для укрепления дружбы, родства, а впоследствии их женили); «*тўж тўжү / толкование снов*» (с. 77): «*Азық пілән полды, шајы пілән полды, інді Қозы Көрпөц күп кіткәлі ітті. Інәзі айтті: „Тоқтағыл! мін тўш көрөін сінің кидәттән јолыңны!“ Пір јастық төрүнө ташлады, аңа інәзі јатты. Інәзі јуқлап қалды. Көн јатқанда Қозы Көрпөц інәзі ојатті. „Јаттың узақ“, тіді, „мінің јорғымны қысқартпа!“ Інәзі турдү, „ні қордүң інәм тўштө?“ Інәзі айтті тўж өг өн тўж үн*» (в данном тексте идет речь о широко распространенном у тюркских народов действе, когда специальные люди – толкователи снов, перед решающими событиями близких им людей специально (целенаправленно) ложились спать, чтобы увидеть сон, после его толковали, в тексте же мать Қозы Көрпөц видит сон о том, что желтая змея перегородила дорогу ее сыну, стая черных волков собрались по дороге, по которому собрался в путь ее сын, это вселяет в нее страх, что запланированная дорога сына будет сложной,

неудачной, что в дороге ему встретится много препятствий).

Обращает на себя внимание также обилие в тексте слов, которые можно отнести к архаизмам (устаревшей лексике), что в современной речи заменены синонимами или историзмами – представляющими собой названия существовавших когда-то, но исчезнувших предметов, явлений человеческой жизни, которые не имеют синонимов в современном языке. К такой группе лексики можно отнести следующие слова:

• «*күнәг* (лит. тат. – *кием*) / *одежда (рубашка)*» (с. 57): «*Äli kiçü ül күнәгін циң салды, су ыгаргалы китти*» («Цонтай Мәргән»), «*Кацты алардан, жалаң күнәгә јоқ пір јолга киді, пір ағац түбүндө олтурдү*», в некоторых говорах сибирских татар сохранился вариант данного слова – «*көйләк*» в смысле мужской рубашки;

• «*қыгылык* / *птица-крикун*» (с. 59): «*Қан мал пөһпәнәрді, қалық пөһпәнәрді; малын әйдән қалыгыбыла пу јігіт қацты, пір сунуң јанына киді, ол сунуң јанында ікі қыгылык јүрдү*» («Цонтай Мәргән»), в тексте две *птицы-крикуна* оказываются двумя братьями Цонтая Мэргена, которые превратились в этих птиц;

• «*ақ кік* (лит. тат. – *ак болан*) / *белый олень*» (с. 66, 230): «*Ікі Қан ақ кік күдөргө киттилар, аулап пардылар, кік үлтүрдүлөр, анан қаиттылар*» («Козы Көрпөц»), «*Кік әйдір-јат: „Синің сыјырың пар, пү сыјырың сүдү чықмыған чәнә тәрү поладыр тін үгүн кидім. Аның сүдүн пәр маңа, аның сүдүн пү паламға иңізәм ајағы јақшы полыр“*» («Јәстәй Мөңкө»), в некоторых говорах сибирских татар «*ак киек*» имеет значение «*белый марал*»;

• «*ат* (лит. тат. – *исем*) / *имя*» (с. 68): «*Ақ Қанның үлүн Қозы Көрпөц, ат қоидылар, Қара Қанның қызын Пајан Сылү тәп ададылар*» («Козы Көрпөц»), «*ат*» в значении – «*исем*» – имя используется в некоторых современных тюркских языках;

• «*амыцқа* (лит. тат. – *карт*) / *старик*» (с. 131): «*Тоқтамыш Қанның јуртұнда пір қарт амыцқа кіжі пар іді, іртән мал пағып јүрүр іді атпыла. Анда јүргөц амыцқа уқтү пір кіцкіңә пала таужу*» («Ідәгә Пі»);

• «*калак* (лит. тат. – *кашык*) – *ложка; кыгыц* (лит. тат. – *каен тузыннан ясалған кашык*) – *ложка из бересты*» (с. 69): «*Пала әйтти: „Қалақтан иңмәймін, јімәймін“. Инәзі қыгыц пыла сүстү, пәрді*» («Козы Көрпөц»), форма «*калак*» в смысле «*ложки*» сохранилась в некоторых говорах татарского языка.

• «*қара кіш* (лит. тат. – *кара кеи*) / *черный соболь*» (с. 139): «*Тоқтамыш Қан ол сөзүн уғұп*

үстүнө тон салды иңдәгә түгү қара кіш тыжындагы кыбы алтын полды» («Ідәгә Пі»);

• «*Јаңак* (лит. тат. *саңак*) – *жабры; қақнақ* (тат. лит. *капкач*) – *крышка*» (с. 117): «*Јаңакны алып килпн јуртуна Қара Қанның қазанына қақнақ ідпн салып қоиды, үзүнүң үнө қаидып адазы амыцқаның јанында јуқлады*» («Мижәк Алып»);

• «*цагы* (лит. тат. – *чакма таш*) / *огниво*» (с. 192): «*Ағаларының күңү пүттү, азық пүттү, цагы қалбады аларға*» («Кадыш Мәргән»).

В таких случаях требуется знание точного смысла слов или выражений, что усложняет перевод текста.

В текстах также часто встречаются имена фантастических предметов, существ (птиц, рыб, животных, злых существ (духов) и др.), которые в переводе на русский язык используются так же, без изменений, так как в русском языке не имеется аналогичных предметов или существ:

• «*алты қулақлы кириәннән* / *корыто (блюде) с шестью ручками*»: «*Ол қатын турды, алты қулақлы кириәннән этин ығарды, тастырган йәйди, Цан-Мәргәнни олтысты, ашатты*» (с. 240, «Цан-Мәргән»);

• «*јан палық* / *рыба йан*»: «*Әйтти: „Маңа иң нәрсә кәрәк јоқ, јан палық тәгән јаңагы кәрәк“*» (с. 117, «Мижәк Алып»);

• «*Цүцөлө қуш* / *птица Цуцулу*»: «*Мижәк Алыпқа әйтти Қара Қан: „Јан тәгән палықның јаңагы қақпаққа қилишти, индә іслән қитқил! Цүцөлө тәгән қушнүң тәрәзин ап қилгил!“*» (с. 119, «Мижәк Алып»);

• «*цөгүрү* – *птица цыкун*»: «*Түрпа таужу түгүл ікі цөгүрү јүдөп цыгылдап турдү*» (с. 117, «Мижәк Алып»);

• «*Јилбәгән* / *Йилбаган*» – злые существа, которые живут рядом с людьми и по-разному портят им жизнь, уводят их скот: «*Күннөрдө пір күнү үлү үлү парып малын көрдү, көрзө пір үр мал јок, Јилбәгән килпн малын үрлап киткән*» (с. 192, «Кадыш Мәргән»);

• «*аштақа* – *аждаха*» (*дракон*): «*Қушнүң палалары әйтти: „Адабыс инәбіс јоқ полды, пүгүңгү күндө аштақа піснә јібәк күнү іді, ада жоқта инә полдын; индә адабыс инәбіс пүгүн піснә аштақа јиди тәп сықтап киләр“*» (с. 118, «Мижәк Алып»).

Интересно, что у дастанных героев-богатырей сибирских татар рядом всегда находятся их верные спутники – лошади (так же как и в дастанах других тюркских народов). Они помогают герою в борьбе со злыми врагами, выручают из сложных ситуаций, поддерживают советом и др. В текстах встречаемся с изобилием лоша-

диных цветов-мастей а также их превосходных характеристик:

- «*ақ пос ад*» – белая (белогривая лошадь): «*Адаңның ақ пос ады пар; жүгөнү пар аның, іjärі пар аның; адаңның шајы пар, қылыцы пар, саудағы пар, жыдазы пар*»;

- «*қара јорға*» – черная вороня лошадь: «*Қан аурудү, үң үлүн алдырып үңүзінә малын пöлүн пәрді, үзү минәттән қара јорғазын киңү үлүна Цонтаі Мәргәнә пәрді*» (с. 59, «Цонтаі Мәргән»);

- «*қанатлү қар'ад*» – крылатый белоснежный конь: «*П-қыс турұп қанатлү қар'адына мұндү, жігитні құдү артынан. Јігіт јіл жіпнәс жірән адына мұндү*» (с. 61, «Цонтаі Мәргән»);

- «*јіл жіпнәс жірән ад*» – рыжий конь, за которым ветер не может угнаться: «*Јігіт јіл жіпнәс жірән адына мұндү, қаидып қацты*» (с. 61, «Цонтаі Мәргән»);

- «*қула ат*» – буланный конь: «*Күннәрнің пир күнинә пу пала шол қула атын атланып қылыцын қырлап, сүңкүсин сүрәтип сәпәр цықты*» (с. 244, «Тәмир-Алып»).

В них богатство и красота народной речи, умение увидеть прекрасное в окружающей природе, в отношениях человека и природы. Чтобы донести все богатство речи, требуется внимательное, бережное отношение к ней переводчика, кропотливая работа и знание диалектной лексики татар, проживающих в данных местностях, знакомство с многочисленными вариантами текстов фольклорных жанров.

Таким образом, опыт перевода представленных в книге фольклорных жанров на русский язык можно считать вполне успешным. По нашему мнению, сборник может быть интересен для самих барабинских татар, интересующихся фольклорным наследием своего народа, для исследователей-филологов, а также широкого круга русскоязычных читателей. При этом нужно отметить, что представленные тексты не могут претендовать на идеальный перевод. Логично, если работа в данном направлении будет иметь продолжение.

Отрадно, что опыт работы в этом направлении продолжается. Далее под руководством Ф. Ю. Юсупова осуществляется объемный проект – создание серии двуязычных книг «Сибирские татары: Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар».

Первая книга из этой серии (автор-составитель Ф. Ю. Юсупов, научный редактор Ф. С. Сайфулина) [14, с. 648] состоит из 3 глав, которые вбирают в себя произведения трех фольклорных жанров: дастаны (эпический жанр), мунаджаты (произведения лиро-эпического жан-

ра религиозного содержания) и байты (произведения лиро-эпического жанра, посвященные трагическим судьбам, историческим событиям). Здесь представлены фольклорные тексты, собранные у сибирских татар, проживающих на территории вблизи устья рек Тобола и Иртыша (юг Тюменской области, Омская область). В конце текстов автор-составитель представляет справочный материал по каждому тексту, кем и когда был записан материал. Здесь основное место занимают Радловские тексты и представленные в сборнике «Образцы народной литературы...», присутствуют также произведения, записанные Ф. В. Ахметовой-Урманче, Х. Ярми, Ф. Юсуповым, что логично дополняет, расширяет представленный в книге материал.

Через год в этой серии издается книга «Йомаклар – Сказки» [15, с. 887]. В сборнике размещены более ста (105 единиц) сказок на языке его носителей и представлен перевод на русский язык. В разделе «Примечания» (Искәрмәләр, с. 835–880) автор-составитель Ф. Ю. Юсупов дает пояснения по поводу источника, включенного в сборник каждого произведения. По описанию в примечаниях видно, что первые 33 сказки взяты из коллекции фольклорного материала, собранного Радловым, присутствуют также сказки, записанные позже фольклористом Ф. В. Ахметовой-Урманче, диалектологами – Д. Г. Тумашевой, Л. В. Дмитриевой, Ф. Ю. Юсуповым, Г. Х. Ахатовым, М. Садри и другими собирателями. Тексты на русский язык переведены автором-составителем, а также преподавателем русского языка Б. Н. Сабировой.

В следующей книге Антологии собрано музыкальное наследие татарского народа, проживающего в Сибири [16, с. 896]. Здесь также материал представлен на двух языках, при этом присутствуют нотные записи к каждому произведению, что повышает ценность записанных произведений. Музыкальный фольклор представлен в разных жанрах: дастаны (эпические произведения, исполняющиеся в сопровождении определенной музыки), байты, лирические, протяжные, короткие песни. По тематике представлены объемные напевы (озын жырлар), солдатские песни, игровые, плясовые песни (уен-бию жырлары), короткие песни (кыска жырлар), а также инструментальные песни. Особо повышает ценность книг тот факт, что к каждому произведению приложена пояснительная записка, в которой зафиксирована информация о собирателе, месте и времени записи, а также об авторе музыки.

Подведя итоги по заявленной теме, можем сделать выводы об актуальности переводческой работы, она расширяет круг заинтересованных в

понимании содержательной стороны фольклорного материала, а также дает возможность исследования особенностей фольклорных жанров, предполагает сравнительный анализ материала. При этом такого рода работа требует внимательного, бережного отношения к диалектным особенностям языка, понимания различных нюансов речи. Деятельность Ф. Ю. Юсупова в организации проекта по переводу фольклорного наследия, зафиксированного учеными более ста лет назад, заслуживает поощрения и поддержки.

Исследования выполнено в рамках темы ФПСР-2/24.

Список источников

1. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть I: Поднаръчйя Алтай: алтайцевь, телеутовь, черновыхъ и лебединскихъ татарь, шорцевь и саянцевь. СПб, 1866. 420 с.
2. Кононов А. Н. В. В. Радлов и отечественная тюркология // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1971. С. 11.
3. Вайнштейн С. И., Кляшторный С. Г. В. В. Радлов и историко-этнографическое изучение тюркских народов // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1971. С. 20–31.
4. Тенишев Э. Р. В. В. Радлов – фонетист и грамматист // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1971 С. 32–41.
5. Щербак А. М. В. В. Радлов и изучение памятников рунической письменности // Тюркологический сборник. М.: Наука, 1971. С. 56–57.
6. Юсупов Ф. Ю. Научная деятельность В. В. Радлова в становлении российской тюркологической науки (к 175-летию великого тюрколога России В. В. Радлова) // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4.
7. Сайфулина Ф. С. Алтай – Сибирь – Казань – Петербург: звездный путь великих тюркологов В. В. Радлова и Н. Ф. Катанова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: «Наследие Н. Ф. Катанова: языки, история и культура тюркских народов России (к 150-летию со дня рождения)». Абакан: ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2012. 395. Б. 12–18.
8. Сайфулина Ф. С. Возвращаясь к трудам великих (к 175-летию академика В. В. Радлова) // Научный Татарстан. Гуманитарные науки. Казань: 2012. № 2. 164–171.
9. Сайфулина Ф. С. Татарская литература Тюменского региона: история и современность: дис. ... д-ра филол. наук. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2007. 374 с.
10. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в Южной Сибири и Дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тар-

ских, тобольских и тюменских татар. СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1872. 411 с.

11. Ахметова Ф. В. По следам В. В. Радлова // Сибирские татары. Сборник статей. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. 240 с.

12. Радлов В. В. Образцы народной литературы тюркских племен, живущих в южной сибирии и дзунгарской степи. Часть IV. Наречия барабинцев, тарских, тобольских и тюменских татар. Сост. Ф. Ю. Юсупов. Казань: Татарское книжное издательство, 2012. 519 с.

13. Юсупов Ф. Ю., Сайфулина Ф. С., Хисамов О. Р., Гумеров И. Г. Барабинские татары. Страницы духовной культуры. Казань: Казанский Университет, 2013. 668 с.

14. Сибирские татары: Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. Дастаны. Мунаджаты. Байты. Автор-составитель Ф. Ю. Юсупов, научный редактор Ф. С. Сайфулина. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2014. 648 с.

15. Сибирские татары: Из сокровищницы духовной культуры. Антология фольклора сибирских татар. Йомаклар – Сказки. Казань: Мэгариф-Вақыт, 2016. 887 с.

16. Сибирские татары: Из сокровищницы духовной культуры. Музыкаль мирас / Музыкальное наследие. Казань: Ак буре, 2018. 896 с.

References

1. Radlov, V. V. (1866). *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi* [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe]. Chast' I: Podnarbchiya Altaya: altaitsev, teleutov, chernovykh i lebedinskikh tatar, shortsev i sayantsev. 420 p. St. Petersburg. (In Russian)
2. Kononov, A. N. (1971). *V. V. Radlov i otechestvennaya tyurkologiya* [V. V. Radlov and Russian Turkology]. *Tyurkologicheskii sbornik*. P. 11. Moscow, Nauka. (In Russian)
3. Vainshtein, S. I., Klyashtorny, S. G. (1971). *V. V. Radlov i istoriko-etnograficheskoe izuchenie tyurkskikh narodov* [V. V. Radlov and the Historical- Ethnographic Study of the Turkic Peoples]. *Tyurkologicheskii sbornik*. Pp. 20–31. Moscow, Nauka. (In Russian)
4. Tenishev, E. R. (1971). *V. V. Radlov – fonetist i grammatist* [V. V. Radlov as a Phonetician and Grammarian]. *Tyurkologicheskii sbornik*. Pp. 32–41. Moscow, Nauka. (In Russian)
5. Shcherbak, A. M. (1971). *V. V. Radlov i izuchenie pamyatnikov runicheskoi pis'mennosti* [V. V. Radlov and the Study of Runic Writing Monuments]. *Tyurkologicheskii sbornik*. Pp. 56–57. Moscow, Nauka. (In Russian)
6. Yusupov, F. Yu. (2012). *Nauchnaya deyatel'nost' V. V. Radlova v stanovlenii rossiiskoi tyurkologicheskoi nauki (k 175-letiyu velikogo tyurkologa Rossii V. V. Radlova)* [V. V. Radlov's Scientific Activity in the Development of Russian Turkological Science (on the 175th anniversary of the great Russian Turkologist V.

V. Radlov)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. No. 4. (In Russian)

7. Saifulina, F. S. (2012). *Altai – Sibir' – Kazan' – Peterburg: zvezdnyi put' velikikh tyurkologov V. V. Radlova i N. F. Katanova* [Altai – Siberia – Kazan – St. Petersburg: the Star Path of the Great Turkologists V. Radlov and N. Katanov]. *Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem: "Nasledie N. F. Katanova: yazyki, istoriya i kul'tura tyurkskikh narodov Rossii (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya)"*. Pp. 12–18. 395 p. Abakan, KhGU im. N. F. Katanova. (In Russian)

8. Saifulina, F. S. (2012). *Vozvrashchayas' k trudam velikikh (k 175-letiyu akademika V. V. Radlova)* [Revisiting the Works of the Great Scholars (on the 175th Anniversary of Academician V. V. Radlov)]. *Nauchnyi Tatarstan. Gumanitarnye nauki*. No. 2, pp. 164–171. Kazan'. (In Russian)

9. Saifulina, F. S. (2007). *Tatarskaya literatura Tyumenskogo regiona: istoriya i sovremennost': dis. ... d-ra filol. nauk* [Tatar Literature of the Tyumen Region: History and Modernity: Doctoral Thesis]. Kazan', Kazanskii gosudarstvennyi universitet im. V. I. Ul'yanova-Lenina, 374 p. (In Russian)

10. Radlov, V. V. (1872). *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v Yuzhnoi Sibiri i Dzungarskoi stepi* [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe]. Chast' IV. Narechiya barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar. 411 p. St. Petersburg, Tip. Imperat. Akad. nauk. (In Russian)

11. Akhmetova, F. V. (2002). *Po sledam V. V. Radlova. Sibirskie tatory* [In the Footsteps of V. Radlov. Siberian Tatars]. *Sbornik statei*. 240 p. Kazan', Institut istorii AN RT. (In Russian)

12. Radlov, V. V. (2012). *Obraztsy narodnoi literatury tyurkskikh plemen, zhivushchikh v yuzhnoi sibiri i dzungarskoi stepi* [Samples of Folk Literature of the Turkic Tribes Living in Southern Siberia and the Dzungarian Steppe]. Chast' IV. Narechiya barabintsev, tarskikh, tobol'skikh i tyumenskikh tatar. Sost. F. Yu. Yusupov. 519 p. Kazan', Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russian)

13. Yusupov, F. Yu., Saifulina, F. S., Khisamov, O. R., Gumerov, I. G. (2013). *Barabinskie tatory* [Baraba Tatars]. *Stranitsy dukhovnoi kul'tury*. Kazan': Kazanskii Universitet, 668 s. (In Russian)

14. *Sibirskie tatory: Iz sokrovishchnitsy dukhovnoi kul'tury* (2014) [Siberian Tatars: From the Treasury of Spiritual Culture]. *Antologiya fol'klora sibirskikh tatar*. Dastany. Munadzhaty. Baity. Avtor-sostavitel' F. Yu. Yusupov, nauchnyi redaktor F. S. Saifulina. 648 p. Kazan', izd-vo Kazan. un-ta. (In Russian)

15. *Sibirskie tatory: Iz sokrovishchnitsy dukhovnoi kul'tury* (2016) [Siberian Tatars: From the Treasury of Spiritual Culture]. *Antologiya fol'klora sibirskikh tatar*. Iomaklar – Skazki. 887 p. Kazan', Məgarif-Vakyt. (In Russian)

16. *Sibirskie tatory: Iz sokrovishchnitsy dukhovnoi kul'tury*. (2018) [Siberian Tatars: From the Treasury of Spiritual Culture]. *Muzykal' miras - Muzykal'noe nasledie*. 896 p. Kazan, Ak byre. (In Russian)

The article was submitted on 10.08.2024
Поступила в редакцию 10.08.2024

Сайфулина Флера Сагитовна,
доктор филологических наук,
профессор,
ведущий научный сотрудник,
НОЦ стратегических исследований
в области родных языков и культур,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
fsaifulina@mail.ru

Насипов Ильшат Сахиятуллович,
доктор филологических наук,
профессор,
Башкирский государственный
педагогический университет
им. М. Акмуллы,
450077, Россия, Республика Башкортостан, Уфа,
Октябрьской революции, 3-а.
nasipov2004@rambler.ru

Sayfulina Flera Sagitovna,
Doctor of Philology,
Professor,
Leading Researcher at the Research Center
for Strategic Research in the Field of Native
Languages and Cultures,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
fsaifulina@mail.ru

Nasipov Ilshat Sakhiyatullovi,
Doctor of Philology,
Professor,
Akmulla Bashkir State Pedagogical University,
3-a October Revolution Str.,
Ufa, 450077, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.
nasipov2004@rambler.ru